

Рѣчь у гроба, сказанная свящ. В. Блаженскимъ.

Лежить человѣку единому умерети (Евр. 9, 27); всѣ люди подвержены закону смерти, и какого званія или состоянія ни былъ бы человѣкъ,—никто не можетъ избѣжать этого предѣла, этого пути жизни.

Но, братіе, по христіанскому вѣроученію, смерть человѣка не есть еще полное разрушеніе, исчезновеніе личности въ безднѣ бытія, это есть лишь переходъ къ новой, иной загробной жизни. Духъ человѣка идетъ къ Богу, Иже даде его (Еккл. 12, 7). И кто въ жизни своей здѣсь, на землѣ, своими силами, своимъ отношеніемъ къ міру, къ людямъ сѣялъ, по выраженію Апостола, не въ плоть, но сѣялъ въ духъ,—отъ духа пожнетъ животь вѣчный (Гал. VI, 8).

Только такое направленіе, использованіе силъ на той или иной полосѣ жизни, въ томъ или другомъ званіи есть дѣйствительная жизнь духа человѣческаго, отличающая и возвышающая его надъ всѣмъ міромъ; только такая личность вызываетъ наше расположеніе къ себѣ, достойно уваженія и нашей любви.

И къ такимъ личностямъ, съ свѣтлымъ, трезвымъ, высоко-развитымъ умомъ, съ доброю, отзывчивою душою, съ сознаниемъ своего долга и неуклонно-точнымъ, на протяженіи многихъ лѣтъ, его исполненіемъ, видѣвшимъ въ этомъ и сознаніе своего собственного достоинства—не слѣдуетъ ли отнести личность почившаго, лежащаго предъ нами, братіе, во гробъ, смотрителя сей духовной школы—Василія Терентьевича Гороновичъ?!

Въ продолженіе почти 35 лѣтней своей службы, въ одной и той же должности, въ этомъ училищѣ онъ воспиталь подъ своимъ вліяніемъ не сотни, а тысячи дѣтей. И объ его отношеніи къ ученикамъ я хотѣлъ бы повторить здѣсь то, что было сказано мною, какъ однимъ изъ его бывшихъ учениковъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ день его 25 лѣтняго юбилея. „Вліяніе его на учениковъ было неотразимымъ. Оно коренилось, кромѣ собственнаго ему такта быть одинаково близкимъ и начальнически-строгимъ, въ его умѣннн глубоко проникать и понимать душу ученика, различные у каждаго задатки и наклонности и, сообразно съ этими особенностями, направлять каждаго по пути духовнаго развитія, для достиженія общей, намѣченной цѣли. Въ этомъ отношеніи дѣятельность его отличалась энергіей. Онъ ничего не остав-

лялъ безъ вниманія, но, какъ руководитель жизни учениковъ, входилъ во всѣ стороны, во всѣ подробности ученической жизни, своимъ гуманнымъ отношеніемъ ко всѣмъ стараясь привить добрыя навыки, содѣйствовать развитію и образованію своихъ питомцевъ. И тѣ чувства, которыя питали ученики къ нему въ то время, были чувствами уваженія и любви. И надолго послѣ того обаяніе его личности было сильно въ нашей душѣ.

Да, личность и дѣятельность почившаго Василя Терентіевича должна стать историческою для сей духовной школы. Нужно отдать, и совершенно безпристрастно, дань уваженія его плодотворной дѣятельности, какъ учителя, воспитателя, начальника этой духовной школы, строго выдержанной въ самыхъ мелочахъ, не говоря объ общемъ направленіи въ дѣлѣ воспитанія, и на такое, притомъ время, что Сѣвское духовное училище представляется какъ бы неотдѣлимо отъ личности Василя Терентіевича. При немъ, какъ извѣстно, сооружено и самое зданіе школы, и все здѣсь напоминаетъ и, навѣрно, долго еще будетъ напоминать о немъ.

Можно думать, что дѣятельность почившаго, требовавшая массу затраты силъ, энергія, облегчалась только любовію его къ дѣлу, къ сдѣлавшемуся ему роднымъ училищу, какъ его созданію, любовію къ отданнымъ ему на воспитаніе дѣтямъ. Почившій говорилъ, что въ основѣ дѣла должна быть любовь къ дѣлу, — тогда и трудное дѣлается легкимъ. Въ этомъ сознаніи своего долга, въ живой привязанности къ своему дѣлу онъ находилъ свою отраду и покой, хотя, какъ видно, постоянно напряженная дѣятельность почившаго и привела его къ преждевременной, скоропостижной смерти.

И всѣ мы, братіе, должны поучиться его житейской мудрости, какъ надо жить, чтобы ходить достойно своего званія.

Миръ праху твоему, почившій о Господѣ. Нынѣ ты предстоишь своею душею у престола Всевышняго, чтобы принять отъ Господа, яже съ тѣломъ содѣла, по реченному въ словѣ Божиѣмъ: „лежитъ человѣку единою умереть, потомъ же судъ“. (Евр. 9, 27). Пусть же этотъ судъ будетъ не осужденіемъ, но наградою за нелѣзное исполненіе своего служебнаго долга, за его человѣческое отношеніе ко всѣмъ, съ кѣмъ онъ соприкасался въ жизни, за христіанское настроеніе и духовное направленіе, воспитаніе, въ духѣ вѣры и благочестія, своихъ питомцевъ.

Иди же отъ насъ съ миромъ на новое вѣчное жительство.